

Научная статья

Original article

УДК 334.75.2

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_342

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ COVID-19: В
УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ И УГРОЗ КРИЗИСНОГО ПРОСТРАН-
СТВА**

**SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE AGE OF COVID-19: IN THE
CONDITIONS OF INCREASING AND THREATS OF THE CRISIS SPAC-
ES**

Елсуков Богдан Сергеевич, аспирант (соискатель) кафедры финансов и экономической безопасности, ФГБОУ ВО Вятский государственный университет, E-mail: stud127599@vyatsu.ru

Elsukov Bogdan Sergeevich, postgraduate student (applicant) of the Departments of Finance and Economic Security, Vyatka State University, E-mail: stud127599@vyatsu.ru

Аннотация. В странах по всему миру глобальный кризис в области здравоохранения, вызванный COVID-19, является одной из самых серьезных проблем, с которыми человечество столкнулось в последнее время. Во всех частях общества возникали экономические, социальные, политические и культурные проблемы. Пришлось принять решительные меры, и многие страны вложили дополнительные инвестиции в сектор здравоохранения и оказали поддержку людям, которые не могут работать из-за введенных правил блокировки. Пандемия коронавируса заставила институты переосмыслить то, как функционирует правительство. Различные учреждения, от благотвори-

тельных и неправительственных организаций до государственного и частного секторов, являются движущей силой в борьбе с этой пандемией.

Социальное предпринимательство рассматривается как сияющий свет для государственных политиков в эти новые времена, поскольку социальное предпринимательство считается большим новатором для решений. Основное внимание в этой статье уделяется критическому изучению важности социального предпринимательского лидерства в эту новую эпоху COVID-19.

В этой статье рассматривается переосмысление связей между социальным предпринимательством и лидерством и управлением в условиях возрастания и угроз кризисного пространства.

Abstract. In countries around the world, the global health crisis caused by COVID-19 is one of the biggest challenges humanities has faced in recent times. Economic, social, political and cultural problems arose in all parts of society. Drastic action had to be taken and many countries have invested more in the health sector and provided support to people who cannot work due to lockdown rules. The coronavirus pandemic has forced institutions to rethink how government functions. Institutions ranging from charities and non-governmental organizations to the public and private sectors are driving the fight against this pandemic.

Social entrepreneurship is seen as a shining light for public policy makers in these new times, as social entrepreneurship is seen as a big innovator for solutions. The focus of this article is a critical examination of the importance of social entrepreneurial leadership in this new era of COVID-19.

This article examines the rethinking of the links between social entrepreneurship and leadership and management in the face of a growing and threatening crisis space.

Ключевые слова: Социальная предпринимательство, COVID-19, экономика, финансовая безопасность, экономическая модель, кризисное пространство, кризис, лидерство и управление

Keywords: Social entrepreneurship, COVID-19, economics, financial security, economic model, crisis space, crisis, leadership and management

Введение

Социальное предпринимательство рассматривается как движущая сила, которая создает инновации в различных учреждениях, будь то государственный, частный или третий сектор. Социальное предпринимательство, обычно рассматриваемое как стартап, имеет два явных альтруистических аспекта: одно предназначено для получения прибыли, а другое — не для получения прибыли. С точки зрения социальных наук, наблюдается лавина академического дискурса по теме социального предпринимательства

По сути, социальное предприятие воспринимается в общественных кругах как настоящий инноватор воздействия на социальные сообщества.

Термин «социальное предприятие» пытается охватить различные организационные и правовые формы с различными моделями собственности и мотивами, определяющими их участие в экономической деятельности.

Литература по исследованию социальных предприятий уже давно посвящена пониманию взаимосвязи между государственной политикой и социальными предприятиями и, следовательно, роли социальных предприятий в современных обществах. Для некоторых политический интерес и доводы в пользу социального предприятия основаны на убеждении, что традиционные западные модели социального обеспечения подходят к концу и что «государства всеобщего благосостояния недоступны, бюрократические и неэффективные, а потому неспособные удовлетворить социальные потребности граждан. Этот функциональный и управленческий подход считает социальное предпринимательство неизбежным, а государственную политику — средством, с помощью которого третий сектор может быть преобразован в более эффективный механизм удовлетворения социальных потребностей.

Именно на это предположение обращаем внимание в данной статье, и на предположение о том, что социальное предпринимательство будет играть еще более важную роль в нынешнем глобальном кризисе в области здравоохранения. Данная статья разделена на три раздела. В первом разделе пред-

ставлен обзор на аналитическое резюме пандемии COVID-19 и того, как этот глобальный кризис в области здравоохранения вынудил учреждения во всем мире нажать кнопку перезагрузки. Исходя из этого, во втором разделе рассматриваются проблемы лидерства и управления, с которыми может столкнуться социальное предпринимательство в глобальном мире после COVID-19; поскольку лидеры социального предпринимательства рассматриваются как новаторы, которые развивают социальные изменения и расширяют социальные сети, здесь авторы представляют шестиэтапную модель кризисного лидерства и управления со ссылкой на глобальный кризис здравоохранения COVID-19. Подчеркивая идеи из двух предыдущих разделов, третий раздел предлагает некоторые новые идеи для социального предпринимательства и представляет новую структуру аватара социального предпринимателя.

Наконец, данная статья завершает основные дискуссии и рекомендует новые области социальных исследований в междисциплинарном контексте. Третий раздел предлагает некоторые новые идеи для социального предпринимательства и представляет новую структуру аватара социального предпринимателя.

1. COVID-19 и большая перезагрузка в глобальной повестке дня

Воздействие COVID-19 стимулировало множество нарративов о серьезных изменениях в глобальном экономическом порядке. Вспышку пандемии COVID-19 сравнивают с Великой депрессией 1930-х годов и Второй мировой войной. Глобальная пандемия вызвала недовольство мира во многих отношениях. Кризис COVID-19 усугубил осложнения, которые доминировали в преобладающем мировом порядке, возглавляемом США; на самом деле его можно считать «переломным моментом», изменившим либеральный мировой порядок, основанный на правилах.

Кризис COVID-19 показывает западным странам зеркало, заставляя нас осознать, что наше восприятие самих себя может быть искажено. Кризис станет огромным испытанием: наша эффективность в управлении им может

попеременно ускорить или замедлить девестернизацию мира. В любом случае это бросит вызов глобализации и изменит мировой порядок.

Когда мы вступаем в мир после COVID-19, нам нужно считаться с масштабом и степенью воздействия вируса. Растет убеждение, что пандемия Covid-19 может существенно изменить задачи государства и рынка на будущее. Вирус уже поставил под сомнение различные устоявшиеся глобальные измерения и глобальные институты.

Экономические последствия пандемии высветили беспомощность глобальной институциональной системы реагирования. Разочарование Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в предоставлении раннего предупреждения странам поставило его под микроскоп.

Пандемия Covid-19 искажила жизнь 7,8 миллиарда человек в мире, вынудив правительства и рынки пересмотреть социально-экономические структуры новой нормальности.

Тревога, вызванная пандемией, вызвала хаос на мировых финансовых рынках, и были серьезные предупреждения о глобальной рецессии, которая может быть намного хуже, чем финансовый кризис 2008 года.

COVID-19 повлияет на мировую экономику тремя существенными способами: 1. он напрямую повлияет на производство, 2. приведет к нарушению цепочки поставок и рынка и 3. окажет финансовое воздействие на фирмы и финансовые рынки.

В США, например, агентство Reuters сообщило, что с марта 2020 года около 36 миллионов человек, что составляет почти четверть населения трудоспособного возраста, подали заявки на пособие по безработице (Reuters, 2020). Более того, в отчете Международного валютного фонда (МВФ) показано, что производство продукции обрабатывающей промышленности во многих странах значительно замедлилось, что отражает резкое падение спроса.

Предприниматели, стартапы и малый бизнес серьезно пострадали от пандемии и были признаны наиболее уязвимыми для экономических потрясений, вызванных COVID-19.

Прогнозируется, что в этом году экономики таких стран, как США, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Италия и Испания, сократятся.

Это многогранное бедствие затронуло все устоявшиеся организации и методы, функционирующие во всем мире, напрямую сместив улучшения, внесенные многими странами в достижение Целей в области устойчивого развития (ЦУР), что потребовало серьезных изменений в наборах политик и решений и серьезно повлияло на инфраструктуру и услуги. С тех пор, как начался глобальный кризис в области здравоохранения, страны всего мира провели оценку социально-экономических последствий.

Высокий уровень государственного вмешательства помог снизить угрозу безработицы для многих, защитив предприятия и тех, кто больше всего пострадает от их закрытия. Например, предложение Дании состоит в том, чтобы «выплачивать 75% заработной платы работникам частных компаний, пострадавших от последствий» пандемии, и «сохранять их и их предприятия платежеспособными». В то время как в Великобритании была создана схема увольнения, покрывающая 80% заработной платы людей, которые не могут работать, а в Калифорнии в США была введена дополнительная поддержка для бездомных. Это было достигнуто за счет превращения гостиниц в приюты.

«Зеленый новый курс» рассматривается как основная программа восстановления экономики США. Идея всеобщего базового дохода вызвала дискуссионное мнение даже среди республиканских политиков.

В Индии министр финансов Нирмала Ситхараман обнародовала пакет мер Атманирбхара Бхарата Абхияна, предусматривающий поддержку средних, малых и микропредприятий в форме увеличения кредитных гарантий для содействия финансовому восстановлению экономики. Развитые эконо-

мики также осуществили огромные пакеты поддержки: «Пакет финансового стимулирования Индии составляет 10% от ее ВВП; Япония составляет 21,1%, за ней следуют США (13%); Швеция (12%); Германия (10,7%); Франция (9,3%); Испания (7,3%) и Италия (5,7%)».

По мере того, как страны начинают поэтапно ослаблять свои правила изоляции и открывать экономику, инвестиции в здравоохранение, гигиену, средства индивидуальной защиты, широкое тестирование граждан на COVID-19 и отслеживание контактов инфицированных COVID-19 являются решающими и фундаментальными шагами, но эти действия оказываются сложными для выполнения, особенно в развивающихся странах.

Важными компонентами этапа повторного открытия являются финансовая помощь малому и среднему бизнесу, усиление предоставления государственных услуг, особенно создание инфраструктуры для электронных услуг, повышение устойчивости промышленности и подготовка граждан к новому нормальному миру, который состоит из выполнения всех необходимых предпосылок для безопасного «сосуществования с COVID-19».

Существует широкое согласие с тем, что COVID-19 инициировал критическое переосмысление даже среди сторонников неолиберализма.

По умолчанию у неолиберализма нет надежных ответов на нынешний глобальный кризис. Будущий мировой порядок должен обеспечить более эгалитарное распределение ресурсов. Возможны разные пути; однако, если мы хотим построить справедливую и устойчивую экономическую систему, граждане могут реорганизовать базовую архитектуру традиционной глобальной конструкции и работать над построением эгалитарного общества.

Тем не менее, это понятие, как представляется, в настоящее время подвергается фундаментальному сомнению, что иллюстрируется недавним отчетом, предполагая, что более богатые страны, такие как Великобритания, Австралия, Япония и США, накапливают запасы вакцин, а не распределяют избыточные запасы среди более бедных стран, чтобы усилить действительно глобальный ответ на пандемию.

Новое поколение исследователей и практиков, которые видели последствия теракта 11 сентября, глобальной экономической катастрофы, а теперь и COVID-19, готовы размышлять по-другому, быть более эгалитарными и инклюзивными.

Если мы не изобретем новые способы сделать глобализацию более инклюзивной, мы столкнемся с усилением социальных конфронтаций, усиливающихся на международном уровне. «Следовательно, глобальные рынки вдвойне сложны: им не хватает институциональной директивы.

Эта двойная опасность делает глобализацию слабой и полной транзакционных издержек, и делает погоню за идеальной глобализацией бессмысленной затеей».

Пандемия COVID-19 выявила «неустойчивость глобальных стратегий развития здравоохранения. Его социально-экономические последствия подпитывают предпандемическую уязвимость и неравенство в обществах, которые необходимо устранить, если страны хотят построить более устойчивое будущее с точки зрения устойчивого и ориентированного на людей развития».

Ожидается, что курс восстановления с этого момента будет понимать общества и экономики, увеличивающие и уменьшающие волны глобальной пандемии в области здравоохранения. В этом изменчивом, неопределенном, сложном и неоднозначном (VUCA) мире, сосуществующем с COVID-19, страны и их руководство захотят искренне использовать новые возможности и компетенции для быстрой корректировки, прогнозирования, преобразования и преодоления рисков, и «внедрять решения» для построения улучшенного нового общества.

2. Лидерство и управление социальным предпринимательством в постковидном мире.

В любой организации, будь то государственная или частная, лидерство и управление играют ключевую роль. Лидерство и управление дополняют друг друга и оба могут иметь важное значение для успеха учреждения. Оба поня-

тия имеют разные значения, но идут рука об руку. Лидерство в организации заключается в обеспечении четкого направления и развитии вдохновляющего видения.

Лидерство — это способность определять других к участию определенным образом, являясь процессом ориентации одних людей посредством общения и убеждений и комплексом элементов, касающихся доверия к людям, идущим в том же направлении, миссии анализируемой системы, коллективное решение и мотивация человеческих ресурсов.

Управление, с другой стороны, сосредоточено на контроле над людьми, которые работают в организации. Действия в области управления включают в себя определение стратегии, линейное управление людьми и другие аспекты человеческих ресурсов. Более того, управление сосредоточено вокруг: планирование, исполнение и управление людьми, ресурсами и объемом проекта.

Менеджмент внутри организации должен иметь дисциплину для постановки четких и достижимых целей; более того, лидерские качества менеджеров проектов влияют на эффективность проекта.

В центре организации находятся несколько высших руководящих должностей (например, главный исполнительный директор, директора и совет управляющих). Эти должности отвечают за управление организацией, а также формируют организацию с течением времени. Высшее руководство требует, чтобы человек был дальновидным, способным планировать и принимать трудные решения. Именно принятие этих трудных решений может дать организации возможность процветать и оказывать влияние на общество в целом. Недавняя пандемия COVID-19 заставила организации думать и планировать по-разному.

Из-за пандемии COVID-19 на организации было оказано дополнительное финансовое давление. В этом смысле решающим моментом здесь является то, насколько эффективно лидер и менеджер могут применять антикризисное управление. Кризисное управление было определено как концепция,

которая «включает временные (смягчение последствий, готовность, реагирование и восстановление) и пространственные (экологические, социальные, экономические, институциональные и инфраструктурные) измерения».

Более того, продолжаем говорить, что существует общее мнение, что антикризисное управление развивает отношения, внимание к взаимозависимости, доверие и устойчивость к конфликтам.

Последнее исследование с использованием работ иностранных ученых отмечает, что существует шесть ключевых аспектов формулировки кризиса:

1. Сюрприз — это означает, что кризисы происходят без предупреждения или звонка в колокол, но довольно внезапно.

2. Недостаток информации — это означает отсутствие информации о причине этого кризиса, и причина связана с отсутствием информации, особенно если это происходит впервые.

3. Эскалация событий — это когда возникают кризисы, несовершенные летние следуют за ними, чтобы затянуть петлю на лицах, принимающих решения.

4. Потеря контроля — это все события кризиса выходят за рамки возможностей и ожиданий лиц, принимающих решения, поэтому они теряют контроль и контроль.

5. Паника — это кризис вызывает состояние паники, поэтому лицо, принимающее решение, увольняет всех причастных к возникновению кризиса или прибегает к ссорам со своими помощниками.

6. Отсутствие быстрого, фундаментального решения — это кризисы не дают лицу, принимающему решение, времени или возможности найти тщательное решение, а скорее необходимо выбирать между ограниченным числом решений и выбирать наименее вредное.

Таким образом, антикризисное управление представляет собой сложный процесс для любой организации, будь то государственная или частная.

Планирование и подготовка к неожиданностям и неизвестности, работа с неопределенностью и неопределенностью, решение неотложных вопросов и реагирование на требования и ожидания граждан являются важными и трудными задачами для органов государственной власти.

Пандемия COVID-19 является примером того, как высшее руководство решает сложные проблемы. Когда человеку приходится заниматься кризисным управлением, он должен учитывать разные аспекты. В этой статье разработана блок-схема, объясняющая ключевые характеристики кризисного управления пандемией COVID-19 (см. рис. 1).

Как показано на диаграмме, существует шесть различных этапов антикризисного управления, через которые должна пройти организация. Первый этап процесса связан с анализом проблемы: высшее руководство разбивает проблему на части, чтобы лучше понять кризис. Второй этап — это момент познания, когда руководители изучают возникающие риски для организации. Третий этап касается ресурсов; Этот этап сложен, поскольку старшие сотрудники организации должны изучить, какие финансовые ресурсы необходимы и какие сокращения возможны. В такой ситуации выделяются дополнительные ресурсы или происходит перераспределение бюджета, чтобы убедиться, что основные требования поддержки выполняются. Переходя к четвертому этапу, координация включает объединение различных видов деятельности (например, ресурсы, управление задачами/временем), чтобы организация могла коллективно достичь намеченной цели.

Рисунок 1. Ключевые этапы лидерства и управления в условиях кризиса

Справляясь с риском COVID-19, каждая страна должна была решить, как согласовать компоненты своих соответствующих национальных систем реагирования таким образом, чтобы замедлить или остановить передачу вируса, действия, которые также будут способствовать достижению глобальной цели. Общественные лидеры укрепляют доверие своих избирателей посредством своевременного информированного общения, позволяющего гражданам принять обоснованность предлагаемых действий как для себя, так и для общества и действовать коллективно в чрезвычайных условиях кризисов.

Следовательно, пятый этап — это этап коммуникации, посредством которого организация передает свои ключевые сообщения. В настоящее время общение осуществляется с помощью различных технологий (например, электронная почта, веб-сайты, YouTube, Twitter, Facebook и т. д.).

Ключевым моментом здесь является обеспечение согласованности сообщения при использовании различных средств коммуникации.

Наконец, шестой и последний этап — это контроль, что означает обеспечение того, чтобы организация реагировала на внешние риски и, что особенно важно, «по-прежнему поддерживает регулярные операции в обществе», в котором организация работает».

Обсуждение, проведенное до сих пор в этом разделе документа, объясняет, как руководство и менеджмент справляются со сценарием кризиса в неспецифической организации.

Для социального предпринимателя управление инновационным предприятием неизбежно станет более сложным в нынешних условиях COVID-19. Представленные проблемы включают поддержание сетей связи со всеми заинтересованными сторонами, адаптацию к меняющимся технологиям и новым способам работы, адаптацию к ограничениям общественного здравоохранения, таким как «изоляция» и прекращение обслуживания, влияние на здравоохранение и социальную помощь.

Социальное предприятие зависит от денег, поступающих в организацию; продукты должны быть куплены за счет финансирования, поступающего в организацию от внешних агентств, а услуги должны использоваться клиентами. Без этих операций заточки организации не будет.

Если социальные предприятия терпят крах в значительном количестве, потенциальные последствия огромны — как в социальном, так и в экономическом плане.

Глобальные институты и правительства стран должны обеспечить поддержку долголетия для уязвимых групп, сообществ и обществ. Это экономическое долголетие обеспечит, чтобы социальные предприятия выжили в нынешнем сценарии управления кризисом и обрели нормальное управление в будущем.

3. Новый взгляд на социального предпринимательства

Широко признано, что социальные предприятия и социальные предприниматели являются важными и все более ценными социально ответственными активами в современном глобальном мире.

Социальные предприятия и социальные предприниматели влияют на общество, отвечая на социальные вызовы, предлагая решения поставленных проблем.

После пандемии, вызванной COVID-19, мир столкнулся с фундаментальными проблемами, связанными с его функционированием и реагированием на потребности общества; Успешный ответ на эти вызовы требует критического переосмысления текущей стратегии, обеспечения гораздо более равноправного распределения ресурсов. Обнадёживает то, что катастрофы, связанные с терактами 11 сентября и глобальным финансовым кризисом, породили новое мышление и возрождение социальных предприятий, так и сейчас, в эпоху COVID-19, социальные предприятия и социальные предприниматели сталкиваются с дальнейшими вызовами, позволяющими обществу построить новую «нормальность».

Важнейший вопрос, с которым в ближайшие месяцы столкнутся все страны, заключается в том, как жить с этим вирусом. Это новая норма, большинство людей остаются восприимчивыми. Вирусу еще есть куда двигаться. Мы все хотим, чтобы это закончилось. Мы все хотим жить дальше.

Но суровая реальность такова: это даже близко не конец. Хотя многие страны добились определенного прогресса, в глобальном масштабе пандемия на самом деле ускоряется. Мы все в этом вместе, и мы все в этом надолго.

В предстоящие месяцы нам понадобятся еще большие запасы стойкости, терпения, смирения и щедрости.

Пандемия возникает при постоянном присутствии инфекции или заболевания в пределах географической области. Например, вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) является типом эндемического вируса, и доктора утверждают, что население мира имеет определенный уровень осведомленности о вирусе: «ВИЧ не исчез, но мы смирились с вирусом и мы нашли терапию, и мы нашли методы профилактики, и люди не чувствуют себя такими напуганными, как раньше».

Роль социальных предпринимателей в удовлетворении этих потребностей невозможно переоценить, несомненно, социальное предпринимательство и развитие социальных предприятий являются фундаментальными столпами «новой нормальности».

Утверждается, что навыки, связанные с социальным предпринимателем, должны быть встроены в образование выпускника, гарантируя, что выпускники способны способствовать и поддерживать развитие изменений в ответ на социальные и общественные потребности как на национальном, так и на глобальном уровне.

Ранее в этой статье утверждали, что социальное предпринимательство — это «идея, время которой пришло», и что «успешные социальные предприятия основаны на успешных социальных предпринимателях» и «люди, которые развивают бизнес, чтобы добиться перемен».

Хотя это утверждение было сделано до пандемии, оно сильно переключается с проблемами, возникшими в эпоху COVID-19. Как исследовано ранее в этой статье, социальное предпринимательство имеет основополагающее значение для построения социальной и политической экономики. Влияние и вклад социальных предприятий в рост общества в глобальном масштабе и местных сообществ нельзя игнорировать или недооценивать.

Социальное предприятие как сложная, яркая и многогранная трансформационная практика, посредством которой социальные предприниматели предлагают экономическую интеграцию и социальную вовлеченность местным сообществам посредством творческих и ориентированных на решение стратегий.

Социальный предприниматель — известная фигура; однако в эпоху COVID-19 предполагают, что нам представлена новая характеристика в виде аватара социального предпринимателя.

Вывод

Статья посвящена социальному предпринимательству и его ключевой роли в глобальном кризисе в области здравоохранения, вызванном COVID-19. Сначала авторы сосредоточились на повестке дня неолиберальных институтов и на том, как она должна была измениться. Как показывает эта статья, исторически были ответные волны негативной реакции на неолиберализм. Ситуация с COVID-19 привела к тщательному изучению того, как работают

институты (т.е. правительства). Это, в свою очередь, привело к переоценке способов функционирования институтов в эпоху глобализации и подняло вопросы о необходимости нажатия кнопки перезагрузки неолиберализма.

С точки зрения лидерства и управления автор представил обзор концепций и того, как они сыграли важную роль в социальном предпринимательстве.

Кроме того, в статье представлены различные критические этапы кризисного лидерства и управления в мире после COVID-19. На

Список источников

1. Боин, А., Стерн, Э., и Санделиус, Б. (2016). Политика антикризисного управления: общественное руководство под давлением. Издательство Кембриджского университета.
2. Дей, П., и Тисдейл, С. (2013). Социальное предпринимательство и дезидентификация. *Административная теория и практика*, 35 (2), 248–270.
3. Лавиль, Дж. Л., Леметр, А., и Ниссенс, М. (2006). Государственная политика и социальное предпринимательство в Европе: проблема институционализации. В М. Ниссенс (ред.), *Социальное предприятие: на перекрестке рынка, государственной политики и гражданского общества* (стр. 272–295). Рутледж.
4. Норштедт, Д. (2018). Потенциал создания сетей и управления кризисными ситуациями: комплексный анализ сотрудничества на местном уровне в Швеции. *Американский обзор государственного управления*, 48 (3), 232–244.
5. Оберой Р., Мсвака В., Леандро Ф., Сноуден М. и Халсолл Дж. (2020). Переосмысление социальных инноваций и социального предприятия для промышленной революции 4.0: пример Китая и Великобритании. В П. Смит и Т. Кокберн (редакторы), *Глобальное развитие лидерства в бизнесе в условиях четвертой промышленной революции* (глава 14) (стр. 337–358). ИГИ Глобал.
6. Передо, АМ (2013). Социальное предпринимательство. В LP Dana (Ed.), *Всемирная энциклопедия предпринимательства* (стр. 410–414). Эдвард Элгар.

7. Роупер, Дж., и Чейни, Г. (2005). Лидерство, обучение и управление человеческими ресурсами: значение социального предпринимательства сегодня. *Корпоративное управление*, 5 (3), 95–104.
8. Сноуден, М. (2019). Наставничество сверстников. Гарантированное золото? В книге М. Сноудена и Дж. Халсолла (ред.), *Наставничество, лидерство и исследования: их место в учебной программе по общественным наукам* (стр. 117–128). Спрингер Интернэшнл Пабблишинг АГ.
9. Сноуден, М., Оберой, Р., и Халсолл, Дж. П. (2021). Подтверждение доверия к социальному предприятию в эпоху COVID-19: пути продвижения вперед. *Обзор корпоративного управления и устойчивого развития*, 5 (1), 120–130.
10. Сэмюэл, А., Уайт, GRT, Джонс, П., и Фишер, Р. (2018). Социальные предприятия, действующие в долинах Южного Уэльса: Дельфийское исследование постоянной напряженности. *Журнал социального предприятия*, 14 (1), 22–38.
11. Томаз, И.Ф., и Каталао-Лопес, М. (2019). Улучшение процесса наставничества для социального предпринимательства в Португалии: качественное исследование. *Журнал социального предпринимательства*, 10 (3), 367–379.
12. Шет, Дж. (2020). Бизнес бизнеса — это больше, чем бизнес: управление во время кризиса Covid. *Управление промышленным маркетингом*, 88 , 261–264.
13. Янг, Д. Р. (1987). Исполнительное руководство в некоммерческих организациях. В WW Powell (Ed.), *Некоммерческий сектор: исследовательский справочник* (стр. 167–179). Издательство Йельского университета.

References

1. Boin, A., Stern, E., & Sundelius, B. (2016). *The politics of crisis management: Public leadership under pressure*. Cambridge University Press.
2. Dey, P., & Teasdale, S. (2013). Social enterprise and dis/identification. *Administrative Theory and Praxis*, 35(2), 248–270.

3. Laville, J. L., Lemaitre, A., & Nyssens, M. (2006). Public policies and social enterprise in Europe: The challenge of institutionalisation. In M. Nyssens (Ed.), *Social enterprise: At the crossroads of market, public policies and civil society* (pp. 272–295). Routledge.
4. Nohrstedt, D. (2018). Networking and crisis management capacity: A nested analysis of local-level collaboration in Sweden. *The American Review of Public Administration*, 48(3), 232–244.
5. Oberoi, R., Mswaka, W., Leandro, F., Snowden, M., & Halsall, J. (2020c). Reimagining social innovation and social enterprise for industrial revolution 4.0: Case study of China and UK. In P. Smith & T. Cockburn (Eds.), *Global business leadership development for the fourth industrial revolution* (Chapter 14) (pp. 337–358). IGI Global.
6. Peredo, A. M. (2013). Social entrepreneurship. In L. P. Dana (Ed.), *World encyclopaedia of entrepreneurship* (pp. 410–414). Edward Elgar.
7. Roper, J., & Cheney, G. (2005). Leadership, learning and human resource management: The meanings of social entrepreneurship today. *Corporate Governance*, 5(3), 95–104.
8. Snowden, M. (2019). Peer mentoring. Guaranteed gold? In M. Snowden & J. Halsall (Eds.), *Mentorship, leadership and research: Their place within the social science curriculum* (pp. 117–128). Springer International Publishing AG.
9. Snowden, M., Oberoi, R., & Halsall, J. P. (2021). Reaffirming trust in social enterprise in the COVID-19 era: Ways forward [Special issue]. *Corporate Governance and Sustainability Review*, 5(1), 120–130.
10. Samuel, A., White, G. R. T., Jones, P., & Fisher, R. (2018). Social enterprises operating in the South Wales Valleys: A Delphi study of persistent tensions. *Social Enterprise Journal*, 14(1), 22–38.
11. Thomaz, I. F., & Catalão-Lopes, M. (2019). Improving the mentoring process for social entrepreneurship in Portugal: A qualitative study. *Journal of Social Entrepreneurship*, 10(3), 367–379.

12. Sheth, J. (2020). Business of business is more than business: Managing during the Covid crisis. *Industrial Marketing Management*, 88, 261–264.

13. Young, D. R. (1987). Executive leadership in nonprofit organizations. In W. W. Powell (Ed.), *The Nonprofit sector: A research handbook* (pp. 167–179). Yale University Press.

Для цитирования: Елсуков Б.С. Социальное предпринимательстве в эпоху COVID-19: в условиях возрастания и угроз кризисного пространства// Московский экономический журнал. 2022. № 6.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-12/>

© Елсуков Б.С., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.